

В. П. СКРЫЛЬНИКОВА

Воронежский пединститут

ВАРИАНТНЫЕ ФОРМЫ НАРЕЧИЙ ВРЕМЕНИ В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

Явление вариантности языковых форм отмечалось многими исследователями.¹ Однако до сих пор проблема вариантности слова в русском языке не может считаться окончательно решенной, поскольку нет полного систематического исследования вариантных форм ни в литературном языке, ни в диалектах. На актуальность проблемы вариантности для диалектов указывалось неоднократно.²

В данной работе мы ограничимся анализом вариантных форм в наречиях времени. Так же, как различные семантические отношения между словами, вариантность раскрывается в рамках определенной системы. Мы рассматриваем реально существующие в системе одного говора разновид-

¹ В. В. Виноградов. О формах слова. Известия Академии Наук, Отделение литературы и языка, т. 3, вып. 1, 1944; Его же, Современный русский язык, М., 1938; Его же, Русский язык (грамматическое учение о слове), М., 1947; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (проблема «тождества слова»). Труды Института языкознания АН СССР, т. IV, 1954; О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., Учпедгиз, 1957; К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962; Н. Н. Семенов. Некоторые вопросы изучения вариантности. «Вопросы языкознания», № 1, 1965.

² См., напр.: В. Б. Силина. Некоторые аспекты изучения диалектных словообразовательных моделей в связи с проблемой суффиксальной вариантности. Тезисы докладов на X диалектологическом совещании, М., 1965.

ности слова при условии абсолютного тождества значений.³

В исследуемых говорах мы отмечаем варианты трех типов: фонетические, морфологические, фономорфологические.

Фонетическими являются варианты слов, отличающиеся друг от друга фонемами, но при этом способность фонем различать звуковые оболочки слов нейтрализуется, фонемы различаются чисто формально.⁴ К таким мы относим:

1) Варианты наречий, различающиеся корневыми гласными *ы-о-и*: *ныне*, *ноне*, *нине* со значением «сегодня, в этот день, когда идет речь». Формы с *ы* и *о* одинаково употребительны во всех говорах на исследуемой территории. Больше того, эти варианты существуют и в других говорах: донских,⁵ ярославских.⁶ Различие гласных *Ы* и *О* в вариантах *ныне*, *ноне* восходит к глубокой древности. Формы с *ы* и *о* встречаются уже в памятниках письменности XI века (И. И. Срезневский). Формы с *И* единичны, отмечены наряду с формами *ныне*, *ноне* в говорах сел Долгое Семилукского района и Синие Липяги Нижнедевицкого района. Эти формы зафиксированы в составе сочетаний *не нине завтра*: Ня нинь затря ателищъ (с. Долгое). Полагаем, что появление *И* в этом варианте позиционно обусловлено, *И* возникает в результате межслоговой ассимиляции. Ср. возникновение наречия *теперь* из *Топерво*, известный в этих и других говорах варианты наречия *далеко-делёка*.

2) Варианты наречий, различающиеся гласными *А* и *И* (этимологическое *о* и позднее *э*): *теперя* и *типеря* в условиях акающих говоров. Варианты с *О* и *Е* известны также в северных⁷ и среднерусских⁸ говорах, так что могут рассматриваться как общедиалектные. Форму с *о* считают

³ В работе использован материал по говорам северо-западной части Воронежской области — по говорам Семилукского, Нижнедевицкого, Хохольского, Новоусманского, Верхнехавского и Аннинского районов.

⁴ О. С. А х м а н о в а. Очерки по общей и русской лексикологии. М., Учпедгиз, 1957, стр. 198.

⁵ А. В. М и р т о в. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.

⁶ Г. Г. М е л ь н и ч е н к о. Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

⁷ Г. Г. М е л ь н и ч е н к о. Краткий ярославский областной словарь.

⁸ Н. Н. Д у р н о в о. Описание говора д. Парфенюк Рузского уезда Московской губернии. Варшава, 1903, стр. 225.

более древней, исходя из этимологии наречия *теперь* (*то-
първо, топерь, теперь*).⁹

3) Варианты наречий, различающиеся гласными А и Е: *АП' АТ' — АП' ЕТ'*. Эти варианты наблюдаем в говорах, не знающих перехода А в Е между мягкими согласными как систему (ср. Хрен., Серг., В. Байг.) *Вариант АПЕТ'* в этих говорах представляет собой факт лексикализации фонетической черты в результате утраты явления, породившего эту черту.¹⁰

4) Варианты наречий, различающиеся начальными звуками *ап' ат' — ип' ат'* (с. Хрен.). Форма *ипять* отмечена Ф. Поликарповым в с. Семидесятное Нижнедевицкого уезда¹¹ и В. И. Собиинниковой в с. Шилово Хохольского района.¹² В. И. Собиинникова объясняет возникновение варианта *ИПЯТЬ* «из И + *опять* при быстром темпе речи»¹³. Варианты наречий, различающиеся начальными звуками: *овчера — вчера, апасля, — пасля, апосли — послы* (во всех исследуемых говорах). Ср. *окромя*¹⁴ «диалектное, почти повсеместно».¹⁵ Различия в указанных вариантах связаны с появлением протетического гласного перед сочетанием согласных или перед одиночным согласным. Это явление было отмечено К. Филатовым в воронежских говорах, С. И. Котковым в орловских говорах.¹⁶ Появление звука А в формах *apasля, aposле* перед П — одиночным согласным — вызвано не фонетической причи-

⁹ А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, ч. I. М., 1961, стр. 398.

¹⁰ Р. И. Аванесов. Очерки русской диалектологии, М., Учпедгиз, 1949, стр. 55; Русская диалектология, М., Наука, 1954, стр. 35.

¹¹ Ф. Поликарпов. Материалы для изучения южновеликорусских говоров. Нижнедевицкий словарь, Воронеж, 1913.

¹² В. И. Собиинникова. Простое предложение в русских народных говорах. Воронеж, 1961, стр. 249.

¹³ Там же.

¹⁴ *Окромя* возможно также из предложно-именного сочетания *О КРОМЪ* («Ъ» вм. «ять» по техн. прич.) В I пол. XIX в. в литературном языке употреблялось наречие *о к р о м е* (Л. А. Булаховский, Русский литературный язык, I пол. XIX в., Киев, 1977, стр. 473). В это же время существовало и наречие *КРОМЕ* (с ударением на последнем слове. Л. А. Булаховский, Русский литературный язык I пол. XIX в., М., Учпедгиз, 1954, стр. 254).

¹⁵ А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1959, стр. 389.

¹⁶ С. И. Котков. Из истории изучения орловских говоров. Ученые записки Орловского пединститута, Орел, 1951, т. 5, вып. 2, стр. 18—19.

ной. Он возник, видимо, по аналогии с формой ОКРОМЯ. Аналогическая связь этих наречий проявляется в еще одной общей для них особенности — конечном 'А на месте этимологического ятя: *опосле — опосля, после — пося, кроме — кромя, окроме — окромья*. Сравните также *наутр—наутря*. Эта особенность наречий *опосля (пося), окромья (кромья)*¹⁷ не раз привлекала к себе внимание исследователей.

А. И. Соболевский считает, что в этих наречиях, а также наречиях *льзя, нельзя* «звук А... неясен по образованию; ...но во всяком случае сомнительно, чтобы он произошел из ятя».¹⁸

И. В. Ягич связывает переход ятя в А с «деепричастием на Я»: «Легче всего поддаются объяснению примеры различных несклоняемых форм (наречий) на Я, где в конце слова ударяемое ять переходит в Я: «окромья, нельзя». Родоначальником этих окончаний я считаю так называемое деепричастие на Я».¹⁹

Мнения обоих ученых сходятся в том, что не фонетическими причинами вызвано появление 'А на месте ятя. Поскольку данное явление имеет ограниченную сферу распространения — слова, относящиеся к категории наречия, то можно говорить о том, что оно действительно объясняется не фонетическими причинами, а связано с процессом адвербиализации. В одних случаях 'А на месте ятя появилось, видимо, как результат дифференциации именных и наречных форм, в других — по аналогии с первыми случаями. В диалектах наблюдается тенденция к унификации наречных форм. Сравните в других семантических группах наречий вместо *вдоволь — вдоволя (доволя)*, вместо *одадь — одаля*, вместо *издали — издаля*.

5) Варианты *иногда — иногда, анады — нады*, возникшие в результате утраты гласных в начале слова, что связано, по-видимому, с затемнением этимологии данных наречий.

6) Варианты *завтра — затря, послезавтра — послезатря, навсягда — навсяда, кагда — када, тагда — тада*, возникно-

¹⁷ В современном русском языке КРОМЕ (литературное), ОКРОМЯ (диалектное) — предлоги.

¹⁸ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. Изд. IV, М., 1907, стр. 87.

¹⁹ И. В. Ягич. Критические заметки по истории русского языка. Сборник ОРЯС, т. 46, № 4, СПб, 1889, стр. 48.

С. Гаи, Хрен., Рык.), *подовчорася* при *подовчора* (с. С. Лип., Вязн., М. Вер., Долг.), *анадысь* при *анады* (повсеместно), *надысь* — *нады* (с. Каз., Каш., Серг., В. Байг., Долг.) Сравните *летось*, *летося*, где *-сь* (*-ся*) выполняет словообразовательную функцию. С древнейших времен *СЬ* известно в русском языке как словообразовательное средство: «арх. ДНЕСЬ из ДЬНЬСЬ; народн: НОЧЕСЬ, ВЧЕРАСЬ».²⁵ По аналогии с этими наречиями *СЬ* распространилось на те наречия, в которых исконно его не было.

б) Аффиксы *-А*, *-У* в вариантах *смолоду* — *смолода* (повсеместно), *смалиства* — *смалиству* (М. Вер., С. Гаи, Вязн., Долгое), *сызмалетства* — *сызмалетству* (с. Рык., Хрен.), *сначала* — *сначалу* (с. Кондр.). Эти аффиксы выделяются этимологически. Они восходят к различным типам окончаний род. пад. единств. числа существительных мужского рода. М. А. Соколова указывает, что в период с XV по XVI в. в древнерусском языке «процесс распространения флексий *У/Ю* был достаточно мощным... Жизненность этого процесса оказала влияние и на существительные среднего рода, так как имеем следующие факты: *сначала*, *с утру*, *от стаду*».²⁶

Фономорфологические варианты — такие варианты слов, которые образуются сочетанием фонетических и морфологических особенностей. Например: *нонча* — *нынчика* (с. Хрен., Рык., Долг., М. Вер., С. Лип.), *ноне* — *нынче*, *ныне* — *нонче* (повсеместно), *теперь* — *таперча*, *таперчика* (с. С. Лип., В. Байг.), *позавчера* — *позавчорася* (с. М. Вер., Моск., Серг., В. Байг., Хрен., С. Гаи, Рык.), *подовчера* — *подовчорася* (с. Вязн., С. Лип., Долг., М. Вер.), *учера* — *авчерася*, *авчера* — *учерася* (с. Серг., Вязн., В. Байг., М. Вер., Долг., С. Лип.), *анадысика* — *надысь*, *нады* (с. Рык., Долг.) *завчора* — *позавчера* (с. Каш., Кондр.).

Диалекты представляют собой более благодатную почву для развития вариантности, чем литературный язык. Арсенал «избыточных» средств для выражения одного и того

²⁵ В. В. Данилов. Методика наречия. «Русский язык в школе», № 2, 1938, стр. 54. Наречие *вчeрaсь* существовало в разговорном литературном языке 1 пол. XIX в. Л. А. Булаховский. Русский литературный язык 1 пол. XIX в. Лексика и общие замечания о слоге, Киев, стр. 472.

²⁶ М. А. Соколова. Очерки по исторической грамматике. Изд. ЛГУ, Ленинград, 1962, стр. 105.

же значения в говорах значительно богаче по сравнению с литературным языком. Это объясняется прежде всего очень слабой нормированностью говора как системы, взаимопроникновением разных систем в связи с процессом нивелировки территориальных диалектов, интенсивно совершающимся в наше время. Возникновение вариантов связано с действием тенденции к формальному обособлению наречий, характерной, видимо, только для наречия как части речи, существующей за счет других частей речи; с развитием внутрисистемных особенностей наречных форм на различных этапах существования отдельных микросистем, особенностей, обусловленных и не обусловленных действием вышеуказанной тенденции; с действием аналогии в близких по семантике наречиях.
